

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6899654>

УДК 1(091)

Соркин А. В.

Соркин Алексей Вячеславович, аспирант, Смоленский государственный университет, 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: sorkin.aleksey@yandex.ru.

Пищевые практики в утопических учениях: этатизм, эгалитаризм, коллективизм

Аннотация. В статье рассматриваются воззрения авторов утопических концепций на сущность производства продуктов питания и организацию пищевых практик в идеальном обществе. Дана характеристика идеям Платона, Т. Мора, Т. Кампанеллы, Н.Г. Чернышевского. Рассматриваются такие аспекты утопических учений, как производство продуктов питания, распределение пищи и ее потребление. Выделены следующие особенности утопического видения организации пищевых практик жителей идеального общества: этатизм, эгалитаризм, коллективизм. При этом подчеркивается, что декларируемый эгалитаризм не всегда находит практическое воплощение, поскольку в той или иной мере в пищевых практиках сохраняется элемент неравного распределения благ. Также отмечается, что в условиях государственной регламентации всех сфер общественной жизни в утопических концепциях еда превращается в средство контроля за социальным поведением обитателей идеального общества.

Ключевые слова: утопия, еда, пищевые практики, производство продовольствия, потребление пищи, философия пищи, этатизация.

Sorkin A. V.

Sorkin Alexey Vyacheslavovich, postgraduate student, Smolensk State University, Smolensk, Russia, Przheval'skogo str., 4. E-mail: sorkin.aleksey@yandex.ru.

Food practices in Utopian teachings: statism, egalitarianism, collectivism

Abstract. The article examines the views of the authors of utopian concepts on the essence of food production and organization of food practices in an ideal society. A characteristic of the ideas of Plato, T. Mor, T. Campanella, N. G. Chernyshevsky is given. Aspects of utopian teachings such as food production, food distribution, and food consumption are considered. The following features of the utopian vision of organization of food practices of residents of an ideal society are highlighted: etatism, egalitarianism, collectivism. It is emphasized that the declared egalitarianism does not always find practical embodiment, since, to some extent, the element of unequal distribution of benefits remains in food practices. It is also noted that food turns

into instrument of control of the social behavior of the inhabitants of an ideal society in the conditions of state regulation of all spheres of public life in utopian concepts.

Key words: utopia, food, food practices, food production, food consumption, food philosophy, etatization.

В истории философской мысли неоднократно возникали попытки создать проект идеальной формы общественного развития. Данной цели служили оформленные в форме философских концепций различные утопические учения. Утопия как идеальное общество, лишенное социальных конфликтов, в котором бесперебойно работают социальные институты, обеспечивала равенство всех граждан как в экономическом, так и в социальном плане.

Данная идеализированная социальная система уравнивалась необходимостью труда всех жителей, что в какой-то степени делало проект более реалистичным. В отличие от мифологической средневековой страны Кокань, где априорно существовало всеобщее изобилие, на достижение которого не нужно было затрачивать никаких усилий, или сказочных земель с «молочными реками и кисельными берегами», утопические концепции предполагали обязательное взаимодействие всех людей государства для обеспечения существования идеальной страны. Кратко жизнь среднестатистического гражданина утопии может быть описана библейской цитатой: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят» (Быт. 3:19).

Обязательный труд всех жителей утопических проектов, представляемый как почетная обязанность каждого гражданина, лежал в основе социального благополучия, что позволяло перейти к полному самообеспечению государства. Первоочередной задачей всех утопических обществ является удовлетворение первичных потребностей каждого индивида, то есть одной из главных целей является решение продовольственной проблемы.

Поскольку питание является первичной человеческой потребностью, отношения по поводу добычи и распределения пищи лежат в самой основе существования утопического общества. В условиях цен-

трализации ресурсов и государственной системы разделения общественного труда власть является тем самым гоббсовским «государством-кормильцем», ведающим распределением пищи между его жителями на основе равенства в возможности удовлетворения потребностей граждан [1].

В утопических теориях находит отражение преобладающий на момент их создания и характерный для традиционного общества способ производства пищевых ресурсов – земледелие. При этом система разделения труда построена таким образом, чтобы проблема голода перестала быть угрозой. Со времен «Государства» Платона достигается это следующим образом: вне зависимости от окружающих условий существует некий слой населения, который постоянно занимается только производством продуктов питания.

В то же время, например, утопическая концепция Т. Мора предполагала обязательное освоение всеми жителями государства навыков земледелия в совокупности с обязательной возможностью и/или необходимостью их дальнейшего практического применения, нежели создание некоего класса земледельцев, заявленное в «Государстве» Платона [3]. Данная форма трудовой деятельности характерна как для жителей села (имеющих склонность к данным работам), так и для горожан, поочередно направляемых в деревню для прохождения обучения и выполнения трудовой повинности [2, с. 60].

Если мы рассмотрим наиболее негативные прогнозы общественного развития, то отметим, что личная безопасность производителей продовольствия у Т. Мора в меньшей степени подвержена влиянию случайных факторов, нежели платоновское государство. В то время как земледельцы Платона не могут быть застрахованы от полного истребления в ходе войны или гибели в ходе эпидемии, жители утопии в

плане общественного разделения труда универсальны, взаимозаменяемы.

Важность земледелия как обязательного вида труда в утопическом государстве Т. Мора подчеркивается в том числе и при помощи внедрения данной активности в процесс социализации и обучения – дети знакомятся с основами земледелия в школах, а также в игровой форме приобщаются к труду на полях за пределами города [2, с. 66].

Трудовые повинности, связанные с производством пищи, в Городе Солнца имеют некоторые отличия от проекта Т. Мора. В данном обществе присутствует гендерное разделение труда – сельскохозяйственные работы выполняются только мужчинами (сюда можно отнести сев, молотьбу, сбор урожая), женщины же занимаются дойкой овец и приготовлением сыра [2, с. 169].

Представления об идеальном обществе со временем претерпевали изменения, однако земледелие сохраняется как первостепенный вид трудовой деятельности. Например, высокая степень диверсификации производства в пищевой сфере в «Что делать» Н.Г. Чернышевского не отменяет необходимости засеивать поля и собирать урожай. Однако, предполагаемый высокий уровень технологического развития, по мнению писателя, должен значительно упростить труд. Тем самым каждый человек получит возможность производить пищевые ресурсы самостоятельно, опираясь на технически совершенные машины, к которым он скорее будет дополнением (описываемые Чернышевским механизмы способны самостоятельно жать, вязать снопы и др.) [6].

Обязательность труда в утопических обществах делает праздность социально порицаемым типом поведения. Необходимость контроля поведения людей в «Утопии» Т. Мора приводит к появлению должности так называемого сифогранта, занимающегося и проверкой деятельности жителей государства, так и своеобразной формой охраны труда: сифогранты ограничивают рабочее время, следя, чтобы лю-

ди не уставали подобно скоту и не работали с утра до самой ночи [2, с. 67].

Равенство граждан Утопии проявляется не только в одинаковых трудовых повинностях, но и в равном доступе к продуктам питания. Для семей нет ограничений в количестве продуктов, которые они могут получить на складах для личного использования, потребления. Таким образом, по мнению Т. Мора, можно изжить жадность – нет смысла забирать более необходимого, если всегда можно получить дополнительные продукты без взимания платы и количественных ограничений [2, с. 75].

Иерархия в практиках питания характерна как для утопии Т. Мора, так и для утопической концепции Т. Кампанеллы, носит она, прежде всего, возрастной характер. Старшее поколение в Утопии в знак уважения первым получает блюда во время трапезы, в Городе Солнца представителям старшего поколения за столом прислуживает молодежь [2, с. 79; 171]. Также в утопии Т. Кампанеллы особым образом в ходе трапезы выделяются должностные лица, они получают большие и лучшие порции [2, с. 171].

Разделение труда осуществляется и в сфере приготовления пищи. В утопическом проекте Т. Мора на первом этапе ответственные люди получают продукты на рынке, затем передают их на общественные кухни, где уже происходит непосредственно приготовление трапезы. Особенностью данной концепции является гендерное разделение труда: в приготовлении задействованы только женщины.

Общественные кухни, созданные в утопическом государстве, выступают в качестве субъектов, упрощающих повседневную жизнь индивидов. Индивидуальное приготовление и прием пищи дома не воспрещается, однако граждане Утопии в большинстве случаев добровольно отказываются от подобной практики ввиду необходимости дополнительной трудовой активности и худшего в сравнении с общественными кухнями качества приготовляемой пищи [2, с. 77].

В утопическом проекте Н.Г. Чернышевского сфера питания является инструментом объединения общества, через приготовление пищи в социальные практики вовлекается большое количество лиц ранее исключенных из системы общественного разделения труда – речь идет о пожилых людях, тех, кто слаб здоровьем и вследствие этого не способен выполнять иные общественные работы [6].

Уникальность регламентации сферы питания в Городе Солнца заключается в ее медиализации. В данном утопическом обществе существует специальная должность врача, в обязанности которого входит контроль общественного здоровья через сферу питания. Дежурство врача при каждой общественной кухне позволяет составить меню в соответствии с возрастными особенностями, а также с уровнем здоровья. Важную роль здесь играют и количественный и качественный аспекты: в питании поощряется умеренность, в целях сохранения здоровья жителей утопии используются сезонные продукты, которые чередуются, иными словами, регуляция сферы питания осуществляется в том числе и диететическими методами [2, с. 198 – 199].

Регламентация сферы питания предполагает возможность введения определенных ограничений. Связаны они в утопических обществах непосредственно с соблюдением государственных законов, то есть еда выступает в качестве поощрения и наказания. Обязательная трудовая повинность являет собой буквальное воплощение известного лозунга «Кто не работает, тот не ест». В утопическом государстве Т. Мора гражданам не ограничивается свобода передвижения, однако, покидая город, свой дневной паек можно получить лишь выполнив необходимую часть работы [2, с. 80].

В Городе Солнца контроль населения при помощи пищи осуществляется в ином виде. Подверженность порокам (леность, гнев, ложь и т.п.) является наказуемым деянием, при этом доказанное нарушение может стать основанием для ограничения

доступа гражданина к коллективным практикам питания. Невозможность участия в совместной трапезе для человека в утопии Т. Кампанеллы – серьезное наказание [2, с. 164].

Несмотря на однозначно позитивную трактовку коллективных практик питания в утопических проектах, сама идеализация данной формы трансформации сферы питания несет в себе некоторые риски, которые в доведенной до крайности форме раскрываются уже в противоположном жанре литературно-философских произведений – антиутопиях.

Опасность чрезмерной коллективизации системы питания в тех же утопических обществах в смещении акцентов с обеспечения для каждого индивида возможности равного доступа к пище, удовлетворении потребности в питании, которое может быть осуществимо путем вовлечения гражданина как в практики производства, так и в коллективные практики потребления пищи, на чрезмерное огосударствление, превращающееся в форму подавления личности государством. Иными словами, «государство-кормилец», описанное Т. Гоббсом, имеющее под своим контролем все доступные пищевые ресурсы, трансформируется в социально-политическую систему, которую П. Сорокин называет принудительно-этактической [1; 4]. Ученый называет принудительно-этактическим обществом «агрегат, в котором государственная власть централизованно регулирует все стороны поведения и взаимоотношений своих подданных, начиная с взаимоотношений религиозных, правовых, нравственных и т.д. и кончая взаимоотношениями экономическими». По мнению П.А. Сорокина, вмешательство власти в жизнь граждан в подобном обществе неограниченно, регулирование поведения людей абсолютно. Общество централизовано во всех отношениях, отсутствует частная собственность, форма правления может быть описана как уравнительный деспотизм. Жизнь каждого человека регламентируется от рождения до смерти (можно сказать, что власть не толь-

ко сдерживает, но и понуждает) [4, с. 335; 336].

Как утверждает П.А. Сорокин, этицизация общества неизбежна при голоде либо недостатке продуктов питания [4, с. 340]. Таким образом, сбой в системе разделения труда, нарушающий процесс производства и воспроизводства продовольственных ресурсов способен надломить непосредственно утопический строй, перенаправить его по антиутопическим пути.

В этой связи отметим, что коллективистские сценарии общественного развития, связанные с необходимостью разделения труда при производстве продуктов питания, проникли и в антиутопические произведения, что открывает определенные перспективы дальнейшего философского исследования пищевых практик. Некоторые черты социального устройства в зависимости от точки зрения автора могут выражать как положительную, так и отрицательную коннотацию. В частности, коллективизм «Дивного, нового мира» О. Хаксли или «1984» Дж. Оруэлла негативен сам по себе [5, 7].

Таким образом, анализ утопических концепций показывает, что сфера питания, как и любая другая сторона общественной жизни, в утопических концепциях является четко регламентируемой. Государственному контролю подлежат все этапы пищевых

практик от производства еды до ее потребления.

Производство пищи является обязанностью либо отдельного класса в рассматриваемом обществе («Государство» Платона), либо входит в число обязательных трудовых повинностей жителей государства («Утопия» Т. Мора). При этом сельскохозяйственный способ производства обуславливает дифференциацию занятых в производстве пищи, где требует мужская сила. Это позволяет считать, что декларируемый некоторыми авторами утопий эгалитаризм не может быть в полной мере реализован в рамках пищевых практик.

Одна из особенностей сферы питания в утопиях заключается в коллективизме как при производстве, так и при потреблении пищи. Общим для большинства утопических концепций является переход на общественном уровне от индивидуализма к коллективизму, от атомарного сообщества к обществу-коммуне. Так, в утопиях Нового времени коллективизм представляет собой естественный путь общественного развития, привычную норму социального бытия граждан идеального общества. При этом нормы коллективизма могут быть распространены как на труд, так и на повседневную жизнь человека, в частности, на совместный прием пищи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоббс Т. «Левиафан» Левиафан: Мысль; Москва; 2001. 828 с.
2. Мор Т. Утопия; Кампанелла Т. Город Солнца; Бэкон Ф. Новая Атлантида / Томас Мор, Томмазо Кампанелла, Фрэнсис Бэкон; пер. с лат. А. Малеина, Ф. Петровского; пер. с англ. З. Александровой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 320 с.
3. Платон Государство. М.: Издательство АСТ, 2018. 448 с.
4. Сорокин П.А. Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / Сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. М.; СПб.; Сыктывкар: Центр гуманитарных инициатив, 2021. 496 с.
5. Хаксли О. О дивный, новый мир. М.: Издательство АСТ, 2018. 350 с.
6. Чернышевский Н.Г. Что делать. М.: Художественная литература, 1969. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1694/index.html> (дата обращения 18.07.2022)
7. Orwell G. Nineteen Eighty-Four Vintage Classics Library Vintage, 2021. 353 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gobbs T. «Leviafan» Leviafan: Mysl'; Moskva; 2001. 828 s.

2. Mor T. Utopija; Campanella T. Gorod Solnca; Bjekon F. Novaja Atlantida / Tomas Mor, Tommazo Campanella, Frjensis Bjekon; per. s lat. A. Maleina, F. Petrovskogo; per. s angl. Z. Aleksandrovoj. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2017. 320 s.
3. Platon Gosudarstvo. M.: Izdatel'stvo AST, 2018. 448 s.
4. Sorokin P.A. Golod kak faktor: Vlijanie goloda na povedenie ljudej, social'nuju organizaciju i obshhestvennuju zhizn' / Sost., podg. teksta, vstup. st. i komment. V.V. Sapova. M.; SPb.; Syktyvkar: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2021. 496 s.
5. Haksli O. O divnyj, novyj mir. M.: Izdatel'stvo AST, 2018. 350 s.
6. Chernyshevskij N.G. Chto delat'. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1969. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1694/index.html> (data obrashhenija 18.07.2022)
7. Orwell G. Nineteen Eighty-Four Vintage Classics Library Vintage, 2021. 353 p.

Поступила в редакцию 11.05.2022.

Принята к публикации 19.05.2022.

Для цитирования:

Соркин А. В. Пищевые практики в утопических учениях: этатизм, эгалитаризм, коллективизм // Гуманитарный научный вестник. 2022. №5. С. 231-236. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/05/Sorkin.pdf>